АКАДЕМИЯ «КРОВАВОЕ КРЫЛО»

БРАЙЕР БОЛЕЙН

НА КРЫЛЬЯХ КРОВИ

Freedom
Москва
2026

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44
Б79

Briar Boleyin

ON WINGS OF BLOOD

ON WINGS OF BLOOD Copyright ©2024 by Briar Boleyn

Болейн, Брайер.

Б79 На крыльях крови / Брайер Болейн ; [перевод с английского М. А. Мордяхиной]. — Москва : Эксмо, 2026. — 800 с. — (Freedom. Академия Кровавое крыло).

ISBN 978-5-04-226233-3

Они думают, что могут контролировать меня.
Они думают, что могут использовать меня.
Но они даже не подозревают, что пробудили.

Я Медра Пендрагон — последняя из всадников драконов, так мне говорят. Забавно, что драконов больше не осталось. Ни одного. Но почему-то это не помешало вампирам решить, что я достойна плена. Теперь я застряла в Академии Кровавое крыло, где всем управляют высокородные, а такие, как я, пешки в их играх.

Но это еще не самое худшее.

Блейк Дракхарроу. Холодный, высокомерный и слишком красивый. Он мучает меня с момента нашей встречи, и теперь, благодаря какому-то древнему ритуалу, мы помолвлены. Он ведет себя так, как будто я его собственность, но я не сдамся без боя...

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-226233-3

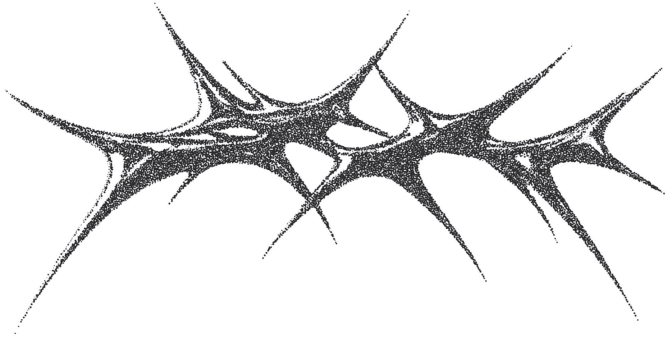
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Моей уличной команде «Роуз Корт».
Если бы вы знали, как я ценю вас.

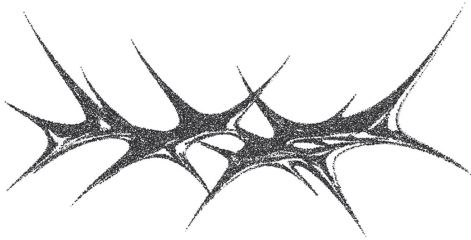
И моей младшей сестре — первому читателю этой книги.
Ты всегда даешь мне лучшие книжные советы!

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ О ТРИГГЕРАХ

«Академия “Кровавое крыло”» — это серия романтического темного фэнтези с атмосферой ужаса. Сюжет касается тем, которые по понятным причинам могут показаться неприятными некоторым читателям.



КНИГА 1



ВСТУПЛЕНИЕ

В жилах кровь моя вам отвечает.
Венецианский купец (Акт 3, сцена 2)[1]

Кто встречает свою смерть, не ведая любви, — неминуемо встречает конец.
Но тот, кто отдает свою душу, остается в вечности.
Последние слова королевы

[1] Перевод Т. Щепкиной-Куперник.

Пролог

Думаю, я был пьян. Опьянен властью, опьянен ее кровью.

Я надеялся, что она меня простит. Простит, потому что должна. Мы связаны — она и я.

«Сказанное — нерушимо». Разве не это сказал старик? *«Связанное — нерасторжимо»*.

Я убеждал себя, что не сделал ничего плохого. Просто довел все до логического завершения.

Я не собирался получать от этого удовольствие. Я был голоден. Она была мне нужна.

Ладно, может, удовольствие и присутствовало. Но мы оба его получили. Не только я.

Шагнув к ней, я заглянул в глаза и на секунду засомневался.

Я чувствовал грызущую пустоту. Жажда крови никогда не стихала, лишь таилась внутри. Когда речь шла о ней, мне как-то удавалось держать себя в руках.

Она не смотрела на меня так, как смотрела бы пленница. Словно я что-то, чего стоит бояться… или боготворить. Никогда.

Нет, сейчас в ее глазах было что-то совершенное иное.

Чистая ненависть.

Она мне доверяла. Даже если и не признавала это.

А теперь я все испортил.

Она смотрела на меня как тогда, в первый день. Словно я настоящий монстр.

И все же желание было слишком сильным. Я не мог позволить ей просто уйти. Уйти от меня.

Первая капля ее крови подействовала как наркотик. Сладкая, густая, сильная.

Она была всем, чего я желал. Даже больше. Я впился сильнее. Ее кровь была несравнима ни с чем, что я когда-либо пробовал. Она была идеальна. Но я не насыщался. Наоборот, мой голод взревел с новой силой.

Я чувствовал напряжение ее тела, чувствовал легкую дрожь, пока она пыталась меня оттолкнуть, но я не обращал на это внимания. Со временем она привыкнет. Должна. Такова наша судьба.

Вдруг мои клыки без предупреждения вырвали из ее шеи.

Земля вокруг нас взорвалась.

Спустя несколько минут, когда пыль улеглась и она медленно повернулась ко мне — следы от моего укуса еще были свежи на ее шее, — я уже знал правду.

Сейчас она была в большей опасности, чем когда-либо.

И она никогда не простит меня за то, что я сделал.

Глава 1

Медра

Осень
Десять месяцев назад

Листья уже желтели, когда он меня нашел. Последние прелести лета уже сходили на нет, когда началось мое заточение.

Я погибла в своем мире, чтобы уничтожить порочного бога. Я пожертвовала собой, чтобы спасти тех, кого люблю. Я умерла по своей воле. И не сожалела об этом.

Я надеялась, что конец — это конец.

Но судьба жестока.

Я сделала свой первый судорожный вдох, ощущая, как душа яростно трепещет внутри тела, словно не понимая, на своем ли она месте. Потом чувство во мне успокоилось, будто приняв тот факт, что мы застряли здесь вместе.

Но где «здесь»? Это был не мой мир. Не Аерканум. Даже воздух тут был другой: в нем чувствовалось железо и пепел. Кровь и смерть.

Со стоном я пошевелилась, и от движения по спине разбежалась рябь боли. На ноги что-то давило.